

С наступлением осени редкие деревья в институте приобрели более насыщенный красный цвет, а понижение температуры означало, что здоровье вновь стало главной заботой персонала. Все вожатые института суетились вокруг, осматривая каждый уголок и щель, чтобы обеспечить максимальную гигиену и безопасность для детей. Юн Борам, одна из новых вожатых, присоединившихся к ним летом, ничем не отличалась от других, и сейчас она проверяла каждое окно, чтобы убедиться, что холодный ночной ветер не просочится внутрь. Убедившись, что все открытые окна (они открывали их днем для вентиляции) действительно закрыты, она вернулась в кабинет психолога. Однако, открыв дверь, она обнаружила, что там стоит один из учителей.

- Что привело вас сюда? - спросила она. - Я думала, вы будете ужинать в кафетерии.

- О! - взвизгнула учительница. Она была так погружена в свои мысли, что не заметила прихода Борам. - О, мисс Юн. Уже пора обедать?

- Да, но Вас что-то беспокоит?

Как новичку, Борам не оставалось ничего другого, как ходить на цыпочках вокруг своей старшей. Если старшая учительница выглядела расстроенной, ее долгом было действовать соответственно, стараясь не действовать им на нервы.

- О, нет. Ничего особенного.

Учительница на мгновение задумалась. Как только Борам собралась задать еще один вопрос, учительница снова заговорила, вздохнув и скрестив руки на груди.

- Это мой ребенок, на самом деле. В последнее время он выпрашивает телефон, но не похоже, что они стоят дешево. Кроме того, мне не нравится, как все дети в последнее время погружены в свои смартфоны, поэтому я хотела подождать, пока он подрастет, но теперь я не так уверена. Вчера вечером я пришла домой, а он чуть ли не на коленях умолял! Очевидно, он единственный в классе, у кого его нет, и он плакал из-за этого. Сказать мне, что это было неловко и все такое.

- Сколько ему лет? - осторожно спросила Борам.

- Он сейчас в третьем классе.

- О... И все его друзья уже пользуются смартфонами? - Борам не смогла скрыть своего удивления, и учительница посмотрела на нее, улыбаясь, чтобы показать, что она полностью понимает ее реакцию.

- Ты не знаешь, как быстро они растут, - сказал учительница. - Но ты увидишь, когда выйдешь замуж и заведешь собственных детей. Просто сейчас все не так, как было в мое время. Я

уверена, что это также отличается и от вашего времени. Даже мой сын начал пользоваться Интернетом еще до того, как научился читать! И он часами сидел на телефоне отца, просто играя в игры. Я думал, что он был гением в первую очередь. Оказывается, теперь они все такие. Они даже знают, как делать покупки в Интернете! Дети в наши дни, клянусь.

Дети в наши дни... Услышав это, Борам невольно повернула голову и посмотрела в окно на двух детей, бегających во дворе. Время близилось к обеду, а они все бегали и пинали мяч, как будто от этого зависела их жизнь. Когда учительница заметила, что Борам отвлеклась, она тоже повернулась, чтобы посмотреть на детей.

- Ах, да... Эти дети... Они ведь разные, правда? Они наивны, но не так хитры. Они слушают все, что вы говорите, и не капризничают, когда вы просите их что-то сделать. И за ними больше некому присматривать. Это немного грустно, не так ли? Вот почему мы должны работать усерднее, чтобы защитить их.

Действительно? Борам заложила руки за спину и осторожно заговорила:

- Не знаю, можно ли назвать их наивными, и не знаю, насколько они хитры. В конце концов, я здесь не так уж и долго. Но глядя на них и видя, что они не могут пойти в компьютерные комнаты, когда все их друзья могут... Я не могу не чувствовать, что они немного изолированы от общества.

При упоминании слова "изолированный" выражение лица учителя стало суровым. Она повернулась и посмотрела прямо в лицо Борам.

-Изолированы? Нет, не все. Они находятся под защитой. Общество может быть таким жестоким, и этим детям больше некуда идти. Представь себе, если мы просто отпустим их без всякой подготовки. Они могут быть подвержены всевозможным преступлениям. Воровство, карманные кражи! Разве это не ужасная мысль? Это приведет только к катастрофе, как для детей, так и для общества. Я просто хочу, чтобы они были в безопасности, пока не закончат школу, и я сделаю все, что смогу, чтобы помочь им в этом. Поэтому я надеюсь, что ты также сможешь сохранять позитивный настрой, когда речь заходит о наших детях.

И с этими словами учительница ясно дала понять, что разговор окончен.

Борам подумала, что эта учительница очень погружена в свою работу. У нее были четкие стандарты и убеждения, и она, очевидно, не сомневалась в том, что институт действительно защищает детей. Возможно, она даже была упряма в своих убеждениях, проработав здесь так долго. Однако, как заметила Борам, она не испытывала к детям ничего, кроме жалости. Им пришлось так много отдать, чтобы жить в этом институте. Почему им не нужны смартфоны? Почему им не нужен доступ в Интернет? Они даже не могли сделать что-то настолько нормальное и обычное, как поход в компьютерные комнаты или караоке со своими друзьями. Им даже не разрешили зайти и купить уличной еды на обратном пути из школы.

Все, что им было позволено, - это играть во дворе. Никто из взрослых не спрашивал детей, чего

они хотят, да они и не собирались этого делать. У них просто не было средств, чтобы обеспечить то, чего хотели дети. Это было странно. Везде за пределами института жили в 21 веке, но дети здесь застряли в 18-м или 19-м веке.

"Может быть, - подумала Борам, - в повседневной жизни дети испытывают больше лишений, чем подозревают учителя". Не потому ли они так упорно гоняли мяч, даже в такие нелепые часы?

О том, что промозглый осенний вечер, один из новых дополнений в коллектив института продолжал рисовать ее собственные выводы, получать сентиментальность самое лучшее для нее.

Лично Люцид понятия не имел, насколько он умен. Сколько бы ни называли его учителя, друзья или даже незнакомые люди гением и вундеркиндом, ему было трудно видеть себя выше других. Даже когда он получал идеальный балл по своим тестам, он знал, что тесты начального уровня (особенно для первого класса) не должны были быть сложными и были скорее разработаны так, чтобы более половины данного класса достигли идеального балла. Таким образом, у Люцида просто не было никаких объективных, осязаемых доказательств его так называемой добродушности.

Напротив, начав одалживать книги у Ки Вуна, он не мог избавиться от ощущения, что ему все еще очень не хватает книг. Будучи старшеклассником, учебники Ки Вуна было очень трудно понять. Люцид не мог даже начать понимать математику, и даже другие учебники были на гораздо более высоком уровне, чем даже предметы средней школы, а это означало, что у такого первоклассника, как Люцид, не было никаких шансов что-либо понять. Несмотря на это, Люцид продолжал поглощать книгу за книгой. Даже если он не понимал всей концепции, он все равно мог использовать ее как шанс узнать о структуре предложения и логическом потоке. Это оказалось полезным, так как теперь ему было легче понять другие книги.

Для Люцида книги Ки Вуна были доказательством того, что ему еще многому предстоит научиться. Поскольку он все еще не мог понять эти книги, он все еще не был достаточно осведомлен, что означало, что он был недостаточно умен, что означало, что он должен был учиться больше. К такому выводу он и пришел. Другими словами, в очень, очень субъективных терминах, Люцид был не более чем обычным ребенком. Однако для тех, кто смотрел на него объективно, он был вундеркиндом века.

- Погоди, а ты не думаешь, что он гений? Почему? - недоверчиво спросила Хи Ен, протягивая чашку кофе классной руководительнице шестого класса.

- Я имею в виду, если бы это было так, разве он не знал бы вещей, не спрашивая нас? Я чувствую, что это и есть гений. Кто-то, кто просто... знает.

Классный руководитель, мистер "Амонтонс", взял предложенный ему кофе и неловко

рассмеялся.

-Ты даже не представляешь, как он меня напрягает, - призналась Хи Ен. - Всякий раз, когда он смотрит на меня в классе... Я всегда начинаю чувствовать себя виноватой. И мне все время приходится быть начеку, потому что я понятия не имею, о чем он спросит меня в следующий раз.... В последнее время я просто избегаю смотреть в его сторону.

- В этом есть смысл. Я преподаю уже десять лет и только слышал о таких людях, как он. Я никогда не думал, что мне действительно удастся встретиться с одним из них.

- И все же теперь он не задает так много вопросов. Просто читает свои книги. Я почти уверена, что на данный момент он просто самоучка, но я не могу заставить себя сказать ему, чтобы он обращал внимание. Иногда я думаю, не лучше ли оставить его в покое.

При этом Мистер "Амонтонс" выпил свой кофе и повернулся, чтобы посмотреть на Хи Ен.

-Учитель Ким, я так понимаю, у вас много мыслей в голове. Но мы здесь не только для того, чтобы кормить этих детей знаниями. Особенно первоклассников. Разве мы не должны учить их еще чему-то? Мы обязаны следить за тем, чтобы эти дети выросли ответственными взрослыми. Я уверен, вы знаете, как важно воспитание личности и формирование хорошей морали. Вы должны убедиться, что он идет по правильному пути, чтобы он мог вырасти продуктивным членом общества и внести свой вклад в нашу страну.

Услышав внезапное предостережение старшего учителя, Хи Ен обнаружила, что не может подобрать слов. И все же он продолжал говорить.

- И знаете, я не хочу быть резким, но что, если он окажется плохим? Это может свалиться на вас. Допустим, он станет одним из худших убийц в истории или законченным психопатом. С его умом его назвали бы гениальным убийцей или гениальным психопатом. Тогда, допустим, его поймают. Все будут гадать, кто на земле учил его в детстве, и винить вас за то, что вы позволили ему стать таким. Разве ваше имя не будет красоваться в каждом выпуске новостей вместе с его?

Хи Ен не могла не закатить глаза от этого внезапного, совершенно нелепого скачка логики. Мистер "Амонтонс", должно быть, заметил, как далеко он зашел, когда неловко откашлялся и попытался сменить тему.

-Во всяком случае, - сказал он. - Я слышал, он не так часто бывает в офисе.

- Ох. Нет, не бывает.

Очевидно, подумал Хи Ен. Каждый раз, когда он приходит, кабинет пуст. Такой вундеркинд, как он, поймет, что посещение просто не стоит больше хлопот.

- А, Ну ладно. Я был более чем готов научить его, если увижу снова, но... Но, знаете ли, шестиклассники Готовлюсь к выпуску, так что я занят, как и все, а? Он все еще увлекается эээ... Физическими штучками?

-Да, но он, кажется, немного изменил свои интересы, - ответила Хи Ен достаточно вежливо, хотя она почти смеялась над нелепой претенциозностью старшего учителя.

- Что вы имеете в виду?

- Вы знаете, он все говорил и говорил о трении, коэффициенте трения, сопротивлении и прочем, но теперь он больше интересуется температурой, абсолютным нулем и молекулярным действием.

Хи Ен не могла не стиснуть зубы в этой последней части. Молекулярное действие! Первоклассник! При одной мысли об этом у нее болела голова. Очевидно, мистер "Амонтонс" тоже разделял ее боль, поскольку понимающе кивал в ее сторону.

-Он действительно вундеркинд,- признал он наконец. - А что, если бы вы упомянули об этом в одном из тех телешоу?

-Телешоу?

- Ага. Разве СМИ это не понравится? Они всегда любят вундеркиндов.

Хи Ен ненадолго задумалась. Это имело смысл, и это была довольно привлекательная мысль. Она могла бы даже получить интервью или два, как его классный руководитель.

- И смотри, если бы это стало вирусным, то все узнали бы о его.... прискорбных обстоятельствах, и, возможно, они могли бы накопить средства, чтобы помочь ему. В любом случае, тебе не кажется, что это пойдет ему на пользу?

Она думала, что да, но это было не то решение, которое она могла принять так легко. Если бы у него были родители, она могла бы пойти и попросить у них разрешения, но Ладно. Вот и все.

- Просто попробуй. Не похоже, что они выйдут в эфир, как только ты им об этом расскажешь. Они придут и проведут проверку и прочее, прежде чем решат сделать шоу об этом. Конечно, все будет напрасно, если он просто откажется, но об этом вы можете беспокоиться позже! На самом деле, вам даже не придется беспокоиться об этом позже. Об этом должна думать телерадиокомпания.

Значит, хорошо, если все пройдет, а если и нет, то никаких серьезных последствий? Хи Ен решила, что она серьезно подумает.

- Телешоу, да?

<Столкновение (2)> Конец.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1310461>